

Ручка действительно была марки Hero, но серии у них разные. Бай Ифань, когда учился в университете, занимался каллиграфией, поэтому немного разбирался в ручках. Та, что он держал в руке, была модель Hero 100.

Она выглядела как ручка Hero 616, которая стоит около десяти юаней, но на самом деле стоила сто или двести.

Бай Ифань с удивлением сказал:

— Кто же этот щедрый спонсор?

Как раз предыдущая ручка за десять юаней была не очень удобной, поэтому Бай Ифань взял эту, заправил чернилами и написал несколько слов.

Она скользила по бумаге плавно, как будто плыла.

Мама Бай, стоя рядом, заметила:

— Она позолоченная? Ваша школа действительно щедра.

Бай Ифань вздохнул:

— Мама, на самом деле, если я не найду невесту, которая умеет торговаться, это не страшно. Найти ту, которая умеет бегать и зарабатывать деньги, тоже неплохо.

Мама Бай промолчала.

Мама Бай насторожилась:

— Эта ручка от девушки?

Бай Ифань рассмеялся:

— Нет, нет.

Мама Бай спросила:

— Тогда кто её подарил? Девушка, которая хочет за тобой ухаживать?

Бай Ифань ответил:

— Это Се Суйчэнь, он бежал на 5 000 метров на соревнованиях, я бежал с ним, и он отдал мне её. Он подарил ручку без всякого скрытого смысла, просто в знак благодарности, дружба навеки. Он точно не ухаживает за мной!

Се Суйчэнь ухаживает за ним? Наверное, только после смерти.

Бай Ифань вспомнил, как в прошлой жизни он сам ухаживал за этим парнем, признаваясь в любви три раза в день. Когда ел мясо, говорил: «Я тебя люблю», когда ел рыбу, отправлял сообщение: «Я тебя люблю», а если ел грибы, то бросал тарелку и шёл к нему домой, чтобы вместе приготовить что-нибудь вкусное. Если был ужин, то добавлялся ещё один раз, он звонил и читал стихи, например:

*

Гуань-гань кричат на реке,

Скромный джентльмен, ты мне нравишься.

*

Он упорно ухаживал за ним целый год, пока тот наконец не сдался. Это было словно горы обрушились и моря высохли. Бай Ифань сам тронулся своим упорством.

Но быть таким глупым достаточно один раз.

Бай Ифань серьёзно подчеркнул:

— Я тоже не буду ухаживать за Се Суйчэнем.

Мама Бай промолчала.

Мама Бай сердито шлепнула Бай Ифаня по затылку:

— Иди лучше учись!

Бай Ифань ответил:

— Да, да, я обязательно буду хорошо учиться и каждый день прогрессировать, чтобы сдать химию на следующем месяце.

С этими словами он пошёл повторять химию.

Однако на следующий вечер, вернувшись в школу, он услышал плохие новости — контрольную по химии для экзамена снова составлял учитель Хун.

Чэн Ихао схватился за голову:

— Жизнь просто невыносима.

Новость быстро распространилась по классу, все ученики завывали, а затем и по всей школе, где царило уныние.

Некоторые ученики даже заявили, что не будут готовиться к химии!

В общем, атмосфера была ужасной.

На утреннем уроке химии учитель Хун вошёл в класс.

Все пятьдесят четыре ученика уставились на него, что было немного жутко.

Учитель Хун сердито спросил:

— Что?

Никто не ответил, но в каждом ученике кипели обиды, готовые вырваться наружу.

Учитель Хун был как ёж — если его не трогать, он весь в иголках, а если тронуть, иголки становятся ещё острее. Поэтому он продолжал настаивать на своём, вызывая многих учеников отвечать на сложные вопросы.

Этот урок химии был подавляющим и печальным.

Если так пойдёт дальше, химия станет катастрофой. Учитель Чэнь, который с трудом заслужил симпатию учителя Хуна, почти потерял все свои достижения.

В такой ситуации нельзя было рассчитывать на Чжу Ляюна, старосту по химии.

Поэтому в обеденный перерыв Се Суйчэнь собрал нескольких старост и Бай Ифаня.

Они сели на спортивной площадке и начали обсуждать стратегию. В конце концов, все сошлись на том, что лучший выход — действовать окольными путями. Они распределили задачи по жребью.

Чэн Ихао и Ю Чэн оказались неудачниками и чуть не заплакали.

Решили пойти к учителю Хуну, и Бай Ифань предупредил:

— Учитель Хун поддается на лесть, не будьте слишком жёсткими.

Чэн Ихао с любопытством спросил:

— Что значит «поддается на лесть»?

Бай Ифань подумал: ... Твое мигание глазами сейчас — это и есть лесть!

Бай Ифань объяснил:

— Говорите мягко и мило, как наш маленький Няньнянь.

Все сразу поняли и начали тренироваться.

Бай Ифань взглянул на Се Суйчэня и сразу остановил его:

— Староста, тебе лучше не участвовать.

Се Суйчэнь промолчал.

На самом деле все были согласны с этим.

Подготовившись, они отправились в кабинет химии, где, к несчастью, оказался и Чжу Ляюн.

Но сейчас он был не главным.

Учитель Хун, увидев их, оставил Чжу Ляюна и спросил:

— Что случилось?

Чэн Ихао, которому выпал жребий начать, неуверенно сказал:

— Учитель, мы пришли с вопросом.

Он достал учебник и открыл случайную страницу.

Учитель Хун терпеливо объяснил, но не удержался от замечания:

— Как можно не понимать такой простой вопрос? Сколько баллов вы хотите получить на экзамене?

Все умолкли.

Чэн Ихао спросил:

— Учитель, вы составляете контрольную для экзамена?

Учитель Хун строго ответил:

— Да, а что?

Син Мэйцзя сразу же выразила решимость:

— Учитель, мы обязательно хорошо сдадим!

Все поддержали:

— Да, да.

Несчастный Ю Чэн, которому выпало просить, скрипя зубами, сказал:

— Учитель, я обязательно хорошо подготовлюсь, чтобы сдать лучше, чем в прошлый раз! Только... только, пожалуйста, сделайте задания немного проще...

Учитель Хун нахмурился. Эта стратегия провалилась.

Видя, что учитель Хун готов начать поучительную речь, Бай Ифань решил действовать и притворился маленьким Няньнянем:

— Учитель, пожалуйста, сделайте задания проще, ведь будет родительское собрание, и если я плохо сдам, меня накажут!

Он сделал грустное лицо.

Все подумали: «Чёрт возьми, Фаньфань выглядит слишком жутко в таком образе, нужно съесть десять куриных ножек, чтобы успокоиться!»

Но выражение лица учителя Хуна немного смягчилось!

Есть шанс!

Все сразу воспользовались моментом и начали фантазировать.

— Да, моя мама уже давно ворчит, что я плохо учусь.

— Ох, мой папа чуть не сбросил меня с лестницы.

— Меня долго дразнила старшая сестра. Учитель, пожалуйста, сделайте задания чуть проще.

Чем больше они говорили, тем хуже становилось.

Се Суйчэнь кашлянул.

Чэн Ихао сразу затормозил:

— Учитель, мы просто пришли с вопросом...

Чэн Ихао получил пинок от Бай Ифаня: лучше бы вообще ничего не говорил!

Учитель Хун, раздражённый, прогнал всех, оставив только Се Суйчэня.

Выйдя из кабинета химии, Чжу Лэюн ушёл, а остальные ждали Се Суйчэня.

Как только он вышел, все окружили его.

Ю Чэн спросил:

— Староста, что сказал учитель Хун? Получится?

Се Суйчэнь покачал головой:

— Не могу сказать точно, его реакция была странной.

Син Мэйцзя вздохнула:

— Сделали всё, что могли.

Все согласились, что другого выхода нет.

Вернувшись в класс, Се Суйчэнь предложил Бай Ифаню:

— Фаньфань, давай готовиться к химии вместе.

Предложение было заманчивым, но расстояние важнее, нельзя сблизиться ещё больше.

Бай Ифань подумал секунду и покачал головой:

— Нет, если учитель Хун решил сделать сложную контрольную, то за короткое время я всё равно не улучшу свои знания. Контрольная будет для всех одинаковая, химия не сильно на меня повлияет.

Хотя это не совсем так.

Например, в этот вечер в общежитии 207 было беспокойно. Как только Бай Ифань вошёл, он заметил, что Чжу Лэюн и Ю Чэн стоят друг против друга.

Сегодня старосты вместе ходили к учителю Хуну, и среди них были Ю Чэн и Бай Ифань, но Чжу Лэюна не позвали. Он был обижен.

Чжу Лэюн начал намекать:

— Некоторые только и знают, что прислуживать старостам, даже не стыдятся того, что учатся в экспериментальной школе.

Ю Чэн, обычно сдержанный, не выдержал:

— Некоторые думают, что они лучше всех. Но то, что они говорят и делают за спиной, просто отвратительно!

Чи Тао стоял в стороне, не зная, что делать, а двое других просто смотрели.

Бай Ифань с интересом наблюдал за Ю Чэном. Но как только он вошёл, Чжу Лэюн и Ю Чэн замолчали.

Бай Ифань пошёл умываться и продолжил готовиться к химии.

Этот инцидент напомнил Бай Ифаню, что Чжу Лэюн умеет подставлять, поэтому нужно хорошо сдать химию, чтобы не дать ему повода. Не нужно быть первым, достаточно попасть в двадцатку, чтобы показать прогресс.

В следующие дни Бай Ифань распределил время на другие предметы, а оставшееся полностью посвятил химии.

Он был настолько погружён в химию, что даже еда казалась ему формулами. Однажды, увидев Чэн Ихао, Бай Ифань начал рассказывать о pH.

Чэн Ихао удивился:

— Почему я — кислотность?

Бай Ифань ответил:

— Потому что апельсин кислый.

Чэн Ихао промолчал.

Чэн Ихао указал в сторону:

— А героиня Син?

Бай Ифань моментально ответил:

— Все девушки — ароматические углеводороды с бензольным кольцом.

<http://bllate.org/book/16710/1536062>